

УДК 82.09(470.62)

ББК 83.3 Кав

X-25

Хатит Фатима Рамазановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии Адыгейского государственного университета, т.:8(964)9033486;

Агошкова Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии Адыгейского государственного университета.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У.Х. БЕРСЕЯ**
(рецензирована)

В данной статье изложено педагогическое наследие У.Х. Берсея, рассмотрена педагогическая направленность басен. Особый акцент в исследовании сделан на определении духовно-нравственной направленности дидактического материала (басен и рассказов) "Букваря".

Ключевые слова: *У.Х. Берсей, педагог-просветитель, басни, дидактический материал.*

Khatit Fatima Ramazanovna, Candidate of Pedagogy, assistant professor of the Department of Education and Social Psychology of Adygh State University, tel.: 89649033486;

Agoshkova Olga Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, assistant professor of the Department of Education and Social Psychology of Adygh State University.

**PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE LITERARY ACTIVITY
OF U.H. BERSEY**
(reviewed)

This article describes the pedagogical heritage of U.H. Bersey, pedagogical orientation of fables has been considered. Determining the moral and spiritual direction of the didactic material (fables and stories) of "the ABC" has been emphasized.

Keywords: *U.H. Bersey, teacher - educator, fables, didactic material.*

Умар Хапхалович Берсей – выдающийся педагог-просветитель адыгского народа родился в 1807 году в одном из старинных абадзехских аулов недалеко от нынешнего Майкопа.

Умар Берсей – одна из ярких личностей адыгского просветительства дореволюционного периода. Всю свою жизнь и деятельность он посвятил трудному, но благородному делу образования и просвещения своего народа.

Особенно ценным для современности является педагогическое наследие Умара Хапхаловича Берсея, не получившее широкого освещения в литературе, но в современных условиях стало возможным осмысление тех педагогических вопросов и идей, которые он разрабатывал.

В годы преподавания в Ставропольской гимназии У.Х. Берсей (1850-1860 гг.) столкнулся с проблемой неразработанности адыгского языка и необходимостью создания специальных работ по его изучению. В то время гимназия не располагала учебными пособиями по черкесскому (адыгскому) языку, что значительно затрудняло изучение данного предмета учащимися. Вскоре по инициативе директора гимназии, У.Х. Берсей был командирован в Тифлис для работы по составлению черкесского букваря, над которым он начал работать еще до перехода в гимназию. 14 марта 1853 года литографическим изданием в Тифлисе вышел "Букварь черкесского языка" У.Х. Берсея. По этому "Букварю" он обучал адыгов родному языку в Ставропольской гимназии. "Букварь черкесского языка" Умара Хапхаловича Берсея имел неоценимое практическое значение, он сыграл немаловажную роль в воспитании и просвещении части адыгской молодежи, с первых же дней стал необходимым и единственным учебным пособием черкесских воспитанников, обучавшихся в учебных заведениях Северного Кавказа.

Анализируя высказывания разных исследователей по “Букварю черкесского языка” Умара Хапхаловича Берсея, можно сделать вывод, что, несмотря на отдельные недостатки, труд педагога-просветителя сохраняет свое научно-педагогическое значение до сегодняшнего дня и высоко оценивается специалистами.

В структурном плане “Букварь” У.Х. Берсея характеризуется следующим образом: он включает в себя алфавит, четыре урока, в качестве дидактического материала, для закрепления первоначальных знаний учащимися, приложены 12 басен и рассказов.

В данной статье мы попытались рассмотреть педагогическую направленность басен и проанализировать их с целью определения педагогического и духовно-нравственного потенциала.

Все двенадцать басен “Букваря” по своему содержанию имеют совершенно четкую нравственную ориентацию, воспитательную направленность, а некоторые из них (“Лиса и Волк”, “Волк, Собака и Лиса”) заканчиваются открытым авторским заключением-наравоучением.

Басня – жанр, особенно прочно опирающийся на традицию.

Многие басенные сюжеты повторяются в творчестве баснописцев разных времен и народов. К примеру, произведения У.Х. Берсея “Человек и смерть” и Л.Н. Толстого “Старик и смерть” созданы на один и тот же сюжет. Сопоставляя другие басни, мы также усматриваем определенную аналогию басен У.Х. Берсея с баснями великого русского баснописца И.А. Крылова. А какова нравственная сила басен классика русской литературы, известно каждому из нас. О баснях У.Х. Берсея исследователь Ш.Х. Хут говорил, что сюжеты многих из них близки к сюжетам устнопоэтических народных произведений, но не совпадают с ними. Художественная индивидуальность баснописца проявляется в манере повествования, в своеобразии интерпретации [1, с. 112]. В порядке иллюстрации проанализируем басни из “Букваря” У.Х. Берсея в аспекте обозначенного выше предмета исследования.

Обратимся к басне “Визирь и Джегуако”, в которой повествуется о том, как визирь в один день призвал к себе джегуако и велел составить список глупцов, живущих в их ауле. Джегуако первым в списке записал имя визиря. Визирь рассердился: “В чем ты видишь мою глупость?” - спросил он с гневом. Джегуако наклонил голову и сказал: “За большие деньги ты купил слугу. Потом дал ему несколько тысяч денег и отправил за покупками в Индию. Твой слуга не имеет в нашем ауле ни родственников, ни дома, ни семьи. Как ты его найдешь, если он останется с твоими большими деньгами в какой-то стране?” – “А если вернется?” - спросил визирь. “Если вернется, то в списке глупцов я сотру твое имя и запишу имя твоего слуги,” - ответил джегуако.

В этой басне высмеивается глупость визиря, которому не прибавляет ума даже место, данное ему в обществе; с другой стороны, прославляется находчивость и ум джегуако.

Как мы видим, сатира басни “Визирь и Джегуако” перекликается с сатирой басен “Парнас” и “Оракул” великого русского баснописца И.А. Крылова.

В педагогическом фольклоре горцы давали высокую оценку человеческому разуму. Действительно, умный джегуако заслуживает большего уважения, чем богатый визирь.

Исходя из нашего анализа, можно сделать вывод, что мораль берсеевской басни учит уму, находчивости во всех делах. Показывает превосходство ума над богатством, т.е. был бы ум, богатство можно нажить, и все свое состояние можно вмиг потерять, если нет ума.

Обратимся к следующей басне У.Х. Берсея “Лиса и Волк” в которой автор с одной стороны описывает хитрую, умную, сообразительную лису, а с другой - высмеивает тупость, глупость, самонадеянность волка. Мораль басни наталкивает учащихся на мысль: прежде, чем что-то делать, необходимо все взвесить, обдумать, не быть самонадеянным и никогда не брать чужого. Необходимо всегда, в любых условиях сохранять честность, порядочность и никогда не уподобляться тупому волку и хитрой лисе.

В басне “Женщина и Курица” осуждается жадность, ненасытность человека. Мораль: “Нэпсыер насыпынчъ” – “Жадность – всякому горю начало”. Отметим: такие пороки, как жадность, глупость, зазнайство, исключительно остро осуждались адыгами.

К примеру, в басне “Торговец и Брадобрей” осуждающую так же, как и в предложенной выше басне “Женщина и Курица”, такие нравственные пороки, как жадность и ненасытность.

Мораль: “Где счастье, там и зависть”, “Охал дядя, на чужие деньги глядя”, “Кто чужого желает, скоро свое потеряет”, “Сосед покоя не дает, слишком хорошо живет” (русск.).

Здесь сатира басни на стороне простого народа, защищает народную мораль, выступает против мира сего, показывает социальную несправедливость. Мораль басни учит скромности, умеренности, воспитывает честность, трудолюбие.

Не случайно сатира басен У.Х. Берсея направлена против таких пороков, как жадность, ненасытность, глупость, отсутствие чувства меры. О жадных людях, которые никогда не довольствуются тем, что имеют, ищут пути обогащения, как в приведенных выше баснях “Женщина и Курица”, “Торговец и Брадобрей”, адыги говорят: “Къанджым нэ зыратым “напцэ” ыложьыгъ” – “Когда сороке дали глаза, она еще попросила брови!” Но не только адыги – все народы мира осуждают такие нравственные пороки.

Нравственные идеи, осуждающие пороки, человеческие слабости, заложены в произведениях устного народного творчества, особенно в пословицах и поговорках. Эквиваленты пословиц можно найти почти у всех народов планеты. Вот некоторые из них: “Хъэм имышхын къом ригъэшхырэп” – “Собака и сама не ест и свинье не дает” (Адыг.); “Скупой глядит – как бы другому не дать, а жадный глядит – как бы у другого отнять” (Русск.), “Дай бог много, а захочется и побольше (Русск.); “Мелочная скупость приводит к большому убытку” (Карач.); “Колос зреет – голову клонит книзу; человек богатеет – голову задирает кверху” (Япон.); “Золото не принадлежит скупому, а скупой принадлежит золоту” (Араб.).

В конце некоторых басен У.Х. Берсей как бы подводит итог, высказывает основную идею. Например, в басне “Волк, Собака и Лиса” в заключение басни он приводит такую мораль: “Уиблагъэ уемыпэгэк1: уипый благъэ фэхъун” – русский эквивалент “Не пренебрегай своим другом: он может подружиться с твоим врагом”, но чаще автор предоставляет самим читателям сделать вывод.

В конце некоторых басен У.Х. Берсей как бы подводит итог, высказывает основную идею. Например, в басне “Волк, Собака и Лиса”. В этой басне волк показан жадным, наглым, самоуверенным и, вместе с тем, ограниченным персонажем. В образе лисы Берсей показывает циничного, ловкого, угодливого и изворотливого корыстолюбца, которому становится плохо оттого, что другие ладят между собой (в данном случае Собака и Волк), и который получает наслаждение, если удастся рассорить людей.

Собака же представляет честного и преданного служащего, но в то же время способного обидеться и “отомстить”.

А вот короткая, всего из четырех предложений, басня “Два петуха”, а сколько в ней педагогической философии! Сатира басни направлена против зазнайства, хвастовства, высокомерия, она воспитывает скромность, простоту, совесть, ум. В басне повествуется о том, как два петуха подрались из-за просяного зерна. Один из них стал победителем, а другой, испугавшись, убежал и спрятался. Не удержался петух-победитель от собственного величия, от славы, взобрался на крышу дома, стал махать крыльями и кричать о своей победе. Орел, паривший в воздухе, заметил петуха-хвастуна и унес.

Мораль: “Осэпсым къуашъор щефы” – “По росе лодку гоняет”. Или: “1уашъхэм удэк1уаек1э ины ухъуцтэп” – “Оттого, что ты поднимаешься на холм, великим не станешь”.

Воспитательное воздействие басни на детей велико, потому что язык ее очень доступен и прост. Дети любят помериться своей силой, и излишне будет в таком случае напомнить о басне. И еще напомнить о том, что действительное превосходство – это не только физическое, но еще и умственное, нравственное и т.д.

Когда ближе знакомишься с баснями У.Х. Берсея, приходишь к выводу, что они глубоко народны, отражают мудрость народа, его характер, национальный дух. Берсеевские басни тесно связаны с адыгским устным народным творчеством, особенно с пословицами и поговорками. В этом их сила – педагогическая, нравственная, воспитательная.

Воспитывается национальное самосознание, обогащается культура речи, духовный мир, интеллектуальный уровень нации, что несомненно влечет за собой эстетическое, нравственное и духовное развитие ребенка. Сила воздействия басен, где заложен духовный потенциал народа, не может не оказывать влияния на воспитание, они могут стать воспитательными средствами современного педагогического процесса.

Обратимся к басне У.Х. Берсея “Мальчик” мораль басни заключается в том, что мальчик по своей неопытности вошел в воду и начал тонуть. Тогда он стал кричать о помощи, однако подвернулся человек, любящий поучать. Здесь У.Х. Берсей искусно изобразил характер зануды; вместо того, чтобы немедленно спасти мальчика, он принимается читать ему длинное поучение. Весь облик этого человека не аллегория, а живой, убедительный образ глупца-зануды, любующегося своим красноречием.

Следующее произведение педагога-просветителя У.Х. Берсея – басня “Зайцы и Лисы”. Льстивость и угодливость лис создает мнимое впечатление, что они могут быть хорошими друзьями. Вот и обманулись зайцы, предложив им союз для борьбы с более сильным противником. Но лисы, взвесив все, решили не портить отношения с орлами из-за каких-то зайцев, доведенных до отчаяния. Скорее лисы вступили бы в союз с орлами, чтобы уничтожить более слабых и поживиться на этом.

Мораль: не надо вступать в союз с бесчестным и угодливым человеком, он не только предаст тебя в трудную минуту, но еще использует твои слабости в свою пользу.

В басне “Солнце и ветер” говорится о том, как солнце и ветер поспорили, кто из них сильнее. Мимо проходил человек. “Кто заставит его раздеться, тот и сильнее”, – решили они. Ветер подул изо всех сил, но получилась обратная реакция: человек еще сильнее закутался. Тогда солнце высоко поднялось и пригрело своими лучами, и человек разделся.

Ветер решил поспорить, потягаться силой с солнцем. Он позабыл о том, что солнце нагревает землю и от неравномерного нагрева появляется ветер.

При всей социально-исторической конкретности басен У.Х. Берсея значение созданных им басенных образов далеко выходит за границы его времени. Басни включают в себя общие характеристические черты, не связанные лишь с эпохой, в которую они созданы. Черты косности, вероломства, ханжества, лицемерия и прочих социальных и моральных пороков присущи людям разных эпох, разных социальных укладов.

В результате анализа содержания басен мы пришли к выводу о том, что, составляя их для “Букваря”, У.Х. Берсей преследовал не только учебно-образовательную цель, но и воспитательную.

Необходимо отметить, что басни Умара Хапхаловича Берсея и сегодня не менее актуальны, чем полтора века тому назад, они могли бы быть включены в учебники и книги для внеклассного чтения по родному адыгейскому языку и чтению для начальных классов.

На этом богатом басенном материале великий адыгский педагог-просветитель, баснописец Умар Хапхалович Берсей и те, кто пользовался его “Букварем”, воспитывали учащихся в духе нравственных норм адыгского морального кодекса “Адыгэхабзэ” (Адыгская мораль).

Специальное исследование мы посвятили басенному творчеству У.Х. Берсея потому, что их педагогическая ценность велика, и оно, это творчество, дает убедительное основание характеризовать деятельность просветителя в контексте многоплановой педагогической культуры. Басни – яркое доказательство весьма активного практического и эффективного, педагогически продуктивного функционирования берсеевской “Азбуки”, дидактический материал, предназначенный для закрепления алфавита и нравственных устоев.

Литература:

1. Зекох У.С. Умар Берсей – просветитель адыгейского народа // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. - Майкоп: Адыг.кн. изд-во, 1957. - Т. 1. - С. 108-113.

References:

1. Zekokh U.S. Umar Bercey - educator of the Circassian people // Proceedings of the Adygh Research Institute. Maikop: Adygh Publishing House, 1957. V. 1. P. 108-113.